

Д.Л. КОНСТАНТИНОВСКИЙ, Ф.А. ХОХЛУШКИНА

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Индивид, образование и "внешние" факторы

В последние годы в отечественной социологии активно проводятся исследования социальных процессов в области образования и, прежде всего, социального поведения молодежи [1, 2, 3, 4]. Значимость этой проблематики обусловлена тем, что, во-первых, она непосредственно затрагивает вопросы демократии и неравенства, связанные с институтом образования в силу выполняемых им функций. Фиксируемое исследователями противоречие между равенством прав на получение образования и дифференциацией в реализации этих прав молодежью из разных социальных групп является конкретным выражением данной стороны проблемы. Во-вторых, эта тематика важна также для оценки использования интеллектуального потенциала общества. Привлекательность образования для молодежи, ее устремления в этой сфере, доступность образования для выходцев из разных социальных групп во многом определяют завтрашний уровень образования населения, численность и качество квалифицированных работников, весомость потенциала ученых и специалистов для наукоемких отраслей. Кроме того, исследование социального поведения молодежи в сфере образования актуально в связи с формированием рынка труда, а именно с проблемами трудоустройства молодежи. Здесь особенно важно, как складывается соотношение потребностей народного хозяйства в работниках определенной квалификации по тем или иным профессиям с одной стороны, устремлений молодежи при выборе жизненного пути – с другой, структуры образования – с третьей.

Значимость этой проблематики выходит далеко за рамки сферы образования. Вопросы демократии, неравенства, возможностей социальной мобильности особенно остры в условиях переходного общества, в обстановке социальной нестабильности. Усилившаяся социальная дифференциация не может не проявляться в сфере образования, а плюрализация в данной области также имеет социальный характер. Нынешние процессы в экономике, современное состояние рынка труда заставляют с особым беспокойством относиться к проблемам трудоустройства молодежи. Что касается использования интеллектуального потенциала общества, то решение этой задачи во многом определит, какое место займет Россия в быстро меняющемся мире.

Авторы работают в Институте социологии РАН. **Константиновский Давид Львович** – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник. **Хохлушкина Фаина Александровна** – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Адрес: 117259 Москва, ул. Кржижановского 24/35, строение 5; телефон: (095) 128-69-01; факс: (095) 719-07-40. Электронная почта: konstant@isras.rssi.ru

Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 97-03-04151).

Каждая из сторон тематики по-своему определяет роль исследований в этой области для формирования общественного мнения и государственной политики, уяснения потребностей в инвестициях, разработки различных мер социального управления. На протяжении последних десятилетий на ориентации и социальное поведение выпускников средних (полных) школ оказывал воздействие большой комплекс факторов: политические перемены в стране, изменение способа принуждения к труду; трансформация ценностных ориентаций общества, связанная с изменением общей ситуации; подвижки в престиже образования, квалифицированных профессий и роли образования в процессах социальной мобильности; возникшие в последние годы последствия экономического спада (резкое уменьшение спроса на рынке труда, снижение уровня жизни); замена установки на всеобщее среднее образование курсом на основное (неполное среднее) и среднее (полное) образование; плюрализация в образовательной сфере; внедрение платного обучения; формирование иерархии "элитных" и "дешевых" образовательных учреждений; усиление неравенства в сфере образования для молодежи разных регионов и для поселений, различных по уровню урбанизации. Явственно прослеживалось влияние изменений конкурсной ситуации, проявлявшей себя как интегральное воздействие прежде всего демографических процессов и перемен в структуре и функционировании системы образования. Изменчивость социальной ситуации обусловила динамичность социального поведения молодежи в сфере образования, особенно ярко проявившуюся в последние десять пятнадцать лет в связи с глубокими трансформациями в жизни страны.

Исследование социального поведения молодежи в образовательной сфере показывает, что в его формировании чрезвычайно велика роль так называемых "внешних" (по отношению к индивиду) факторов. По выражению В.Н. Шубкина, "на самом деле не только мы сами выбираем себе путь, но и дороги выбирают нас" [5]. "Внешние" факторы влияют на ориентации молодежи, через них и напрямую обуславливают важнейшие характеристики социального поведения. В те или иные отрезки времени явственно прослеживаются последствия определенных воздействий. Рассмотрение поведения молодежи на широком социальном фоне позволяет выявить, например, его взаимосвязи с демографическими волнами [6; 7], ситуацией в сфере образования [8], изменениями ценностных ориентаций [9].

В данной работе рассматривается ряд аспектов социального поведения молодежи в сфере образования, непосредственно связанных с воздействием "внешних" факторов.

В классах российской школы: от массовизации – к росту отсева

Массовизация школы, предпринятая в 60-70-е годы под лозунгом всеобщего среднего образования¹, дала приток подростков в старшие классы. В

¹ Решение о переходе ко всеобщему среднему образованию в течение 10 лет содержалось в Программе КПСС, принятой на XX съезде (1956 год). Оно было подтверждено последующими решениями руководящих органов, а в 1972 году было принято Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР "О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию".

них стала обучаться большая часть каждой из возрастных когорт. Если в начале 60-х годов выпускниками дневной средней школы ежегодно становились в среднем менее 30% тех, кто ранее оканчивал дневную неполную среднюю школу, то двадцать лет спустя – практически вдвое больше².

В старшие классы школ пришли подростки из групп, занимавших не верхние этажи в социальной иерархии, из семей, где родители не имели высшего образования. Исследование учащихся показало, что основным ресурсом пополнения выпуска средних школ были дети служащих со средним специальным и общим образованием, рабочие малых городов и поселков.

В последнее десятилетие молодежь, вступающая в жизнь, испытывает давление экономического кризиса в стране. В частности, одним из следствий снижения уровня жизни стала трансформация ориентаций в сторону направленности на выживание. Внедрялось платное образование. Это усилило воздействие снижения уровня жизни на ориентации и социальное поведение молодежи. Возникло "золотое сито", через которое проходят главным образом дети из верхних социальных слоев. В этот же период значительно снизился престиж образования, профессий квалифицированного труда.

Результат – значительные перемены в сфере общего образования: во всех классах школы увеличилось выбытие учащихся, так называемый "отсев". Характерный пример показан на рис. 1. "Отсев" был относительно мал и стабилен в начале 80-х годов; его интенсификация началась в 1986–1987 годах, когда стали ощутимы первые признаки экономических и социальных перемен в стране, и достигла максимума в начале 90-х годов. В последние годы "отсев" уменьшился, но и теперь он в несколько раз превышает уровень 80-х.

Статистические материалы дают возможность проанализировать продвижение возрастной когорты в школе от класса к классу – от первого до окончания соответствующего выпускного. Проследим путь в дневной общеобразовательной школе той возрастной когорты, часть которой стала выпускниками 11-х классов в 1994 году. Рис. 2 показывает для этой когорты динамику численности учащихся по классам.

Для России в целом наблюдаем постепенное небольшое изменение численности учащихся со 2-го по 6 класс включительно; затем, в 7, 8 и 9 классах (соответственно в 1989/90, 1990/91 и 1991/92 учебных годах) каждый следующий учебный год начинало ощутимо меньшее количество юношей и девушек, чем предыдущий. Из тех, кто начинал учиться в 1 классе, закончили основную школу 85,5% и приступили к занятиям в старших классах средней (полной) школы – 45,6%; затем еще немалая доля подростков покинула школу, и получил аттестаты зрелости, пройдя все школьные ступени, 41% этой когорты³.

² Здесь и далее приводятся расчеты по первичным данным Госкомстата России.

³ Увеличение численности учащихся в отдельных классах по сравнению с предыдущими (в этой информации и последующей) обусловлено притоком мигрантов и второгодников. На информацию об "отсеве" влияет миграция, в ней присутствует и статистика смертности. Приводимые данные, тем не менее, позволяют судить о характере этих процессов. 6-й класс в статистике отсутствует, так как учащиеся этой когорты в связи с переходом от 10-летнего к 11-летнему обучению из 5-го класса переводились в 7-й.

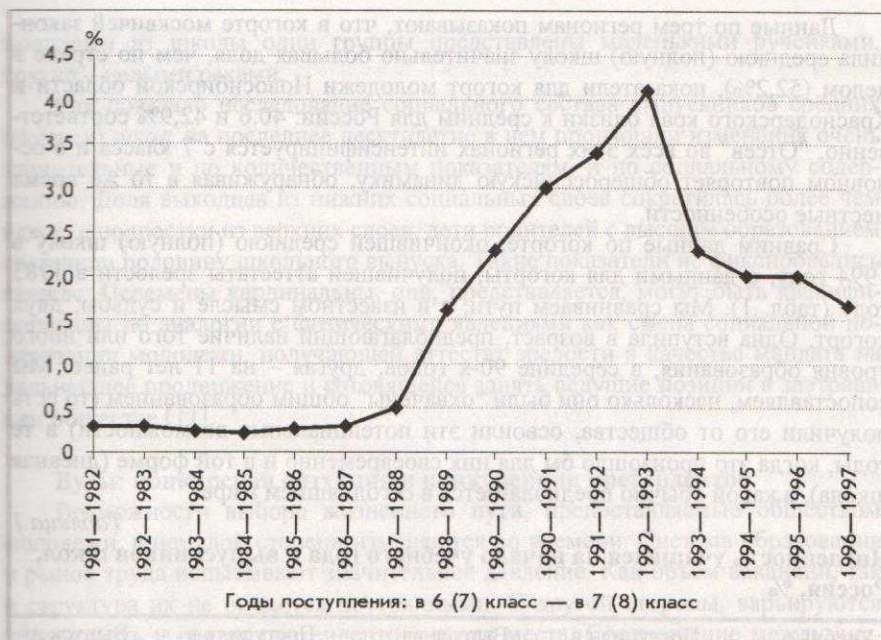

Рис. 1. Уменьшение численности ("отсев") учащихся с 6 (7) по 7 (8) классы (разница в численности учащихся на начало учебного года в %). Россия.

Примечание: Двойная нумерация классов связана с 10-летним и 11-летним обучением.

Источник: первичные данные Госкомстата России.

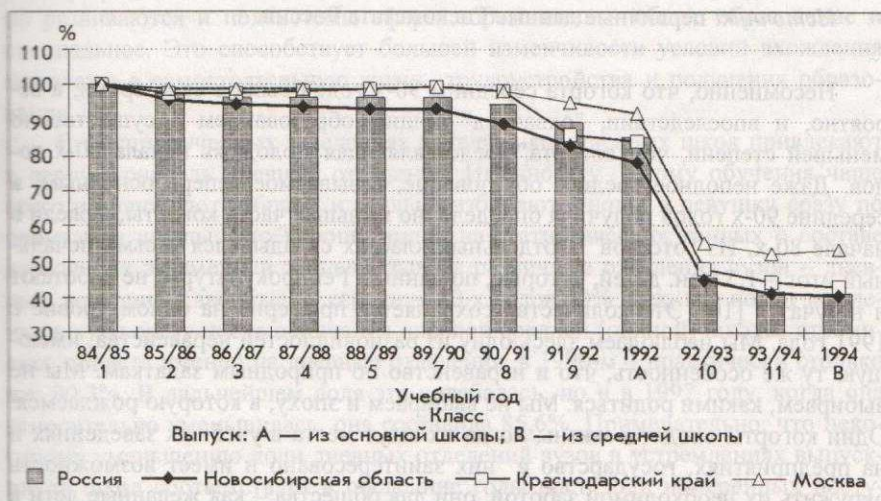

Рис. 2. Когорта в системе образования. Школа, с 1984/85 по 1993/94 учебные годы. Численность учащихся на начало учебного года и выпускников, %. Регионы России.

Источник: первичные данные Госкомстата России.

Данные по трем регионам показывают, что в когорте москвичей закончила среднюю (полную) школу значительно большая доля, чем по стране в целом (52,2%), показатели для когорт молодежи Новосибирской области и Краснодарского края близки к средним для России: 40,6 и 42,9% соответственно. "Отсев" во всех этих регионах интенсифицируется с 7 класса и в основном повторяет общероссийскую динамику, обнаруживая в то же время местные особенности.

Сравним данные по когорте, окончившей среднюю (полную) школу в 1994 году, с данными для когорты, получившей аттестаты зрелости в 1983 году (табл. 1). Мы сравниваем пути, а в известном смысле и судьбы, двух когорт. Одна вступила в возраст, предполагающий наличие того или иного уровня образования, в середине 90-х годов, другая – на 11 лет ранее. Мы сопоставляем, насколько они были "охвачены" общим образованием (то есть получили его от общества, освоили эти потенциальные возможности) в те годы, когда это произошло бы для них своевременно и в той форме (дневная школа), в какой обычно предполагается в сегодняшнем мире.

Таблица 1

Численность учащихся на начало учебного года и выпускников школ, Россия, %

Учебные годы	Поступили в 1 класс	Выпуск из неполной средней школы	Поступили в старшие классы средней школы	Выпуск из средней школы
1973/74 – 1982/83	100,0	102,9	59,7	57,2
1984/85 – 1993/94	100,0	85,5	45,6	41,0

Источник: первичные данные Госкомстата России.

Несомненно, что когорта середины 90-х годов была в свое время, а вероятно, и впоследствии, "охвачена" общим образованием в существенно меньшей степени, чем когорта, представляющая молодежь начала 80-х годов. Даже неполное среднее образование, называемое теперь основным, в середине 90-х годов получила определенно меньшая часть когорты, нежели в начале 80-х. Из "отсевов" в отдельных классах складывался весьма печальный итог – 1,5 млн. детей, которые, по данным Генпрокуратуры, не работают и не учатся [10]. Это количество сохраняется примерно на одном уровне с 1991 года. Мы наблюдаем здесь одну из разновидностей неравенства, имеющую ту же особенность, что и неравенство по природным задаткам. Мы не выбираем, какими родиться. Мы не выбираем и эпоху, в которую рождаемся. Одни когорты входят в жизнь, когда их ждут места в учебных заведениях и на предприятиях, государство в них заинтересовано и имеет возможность окружить их необходимой заботой, они для общества – как желанные дети в семье; другие когорты застают времена, когда вакансии ограничены, ресурсы скудны, ценности поколеблены, а перспективы проблематичны.

"Отсев" (как было и с пополнением старших классов при массовизации общего образования) не может не носить социального характера. В оттоке

молодежи из школы одни группы представлены маленькими ручейками, другие – целыми реками.

Как показало исследование социального состава выпускников средних (полных) школ, за последнее десятилетие в нем произошли изменения очень значительные и по количественным показателям, и по социальному содержанию. Доля выходцев из нижних социальных слоев сократилась более чем вдвое, а подростки из верхних слоев, дети родителей с высшим образованием составили половину школьного выпуска. Такие показатели не фиксировались прежде. Перемены кардинальны, они, представляется, могут быть квалифицированы по аналогии с физическими явлениями как смена социальной поляризации молодежи, получающей аттестат зрелости в качестве мандата на дальнейшее продвижение и готовящейся занять ведущие позиции в завтрашнем обществе [11].

Вузы: конкурсная ситуация и конкуренция претендентов

Возможности выбора жизненного пути, предоставляемые обществом молодежи, в немалой степени изменяются во времени. Система образования и рынок труда испытывают значительное давление. Как объем вакансий, так и структура их не остаются постоянными. С другой стороны, варьируются численность и состав претендентов на эти места. Соотношение между численностью потенциальных претендентов на определенные вакансии и существующими в действительности вакансиями в учебных заведениях и на предприятиях меняется. Соответственно претерпевают трансформации также и условия для реализации потенциальных возможностей.

И демографическая ситуация, и рынок труда, и система образования имеют преимущественно автономную динамику. К тому же вполне автономно развиваются и подсистемы сферы образования – общее образование и специальное. Это способствует большей изменчивости условий вхождения молодежи в самостоятельную жизнь, трудоустройства и получения образования.

В высших учебных заведениях выпускников дневных школ привлекают в первую очередь дневные отделения. Именно эту форму обучения чаще всего и планируют избрать, и реально избирают юноши и девушки сразу по окончании школы. Это хорошо видно на статистических данных о составе державших экзамены и зачисленных на различные отделения вузов – дневные, вечерние и заочные. В середине 80-х годов 90% всех, кто подал заявления в вузы сразу после окончания дневной средней (полной) школы, стремились попасть именно на дневные отделения, в 1990-м – практически столько же: 90,3%. В дальнейшем доля эта колебалась, но и в 1997 году, когда она относительно уменьшилась, она составила 85,6%. Примечательно, что некоторому уменьшению доли дневных отделений вузов в устремлениях выпускников школ соответствует в последние годы рост доли намеренных поступить на заочные отделения (3,2% в 1985 году; 8,1% в 1994-м; 9,7% в 1996-м; 10,2% в 1997 году). Возможно, это связано с тем, что современные условия жизни требуют от многих, кто стремится к высшему образованию, совмещать учебу с работой; а если работа предполагает значительную самоотдачу, то заочное обучение становится более предпочтительным, чем вечернее.

Вчерашние старшекласники дневных школ – не единственные претенденты на места в вузовских аудиториях. В ходе экзаменов на дневные отделения с ними соперничают только что окончившие вечернюю школу, школьные выпускники прошлых лет, выпускники учебных заведений начального профессионального образования, средних специальных учебных заведений и вузов. Однако те, кто пришел с заявлением в вуз в год окончания дневной школы, неизменно в большинстве. Начиная с 1994 года доля только что окончивших дневную школу составляла не менее 75%.

Результаты приемных экзаменов показывают, что и реально выпускники дневных школ сразу после их окончания становятся студентами главным образом дневных отделений. В 1997 году поступивших на дневные отделения было 84,3% от всего количества поступивших в вузы; в предыдущие годы – еще больше. Состав первокурсников дневных отделений вузов также демонстрирует преобладание тех, кто пришел в аудитории прямо из классов дневных школ. За последние годы их преобладание выросло (они вместе с выпускниками средних специальных учебных заведений потеснили школьных выпускников прошлых лет и тех, кто приходил из учебных заведений начального профессионального образования), доля выпускников дневных школ превысила 75%.

Гипотетически показатель конкурсной ситуации – соотношение между численностью основных потенциальных претендентов на определенные вакансии и количеством реально существовавших вакансий – применительно к вузам предстоит, следовательно, рассматривать прежде всего как соотношение между выпуском из дневных средних (полных) школ в том или ином году, с одной стороны, и приемом на дневные отделения вузов, с другой. Именно в таком виде интегрально выражались происходившие в этом секторе рынка образовательных услуг изменения, связанные с динамикой соотношения между спросом и предложением.

В начале 60-х годов численность выпускников дневных средних школ была относительно низка. Впоследствии положение резко изменилось. Крутой подъем "демографической волны", обусловленной послевоенным всплеском рождаемости, вместе с другими факторами, способствовал увеличению школьного выпуска. В 1965 году он составлял по России 142% от выпуска 1960-го. В дальнейшем численность выпускников продолжала возрастать: в 1970 году – 312%, а в 1975-м – 410% от выпуска 1960 года. Далее наблюдаем спад и последовавшую за ним относительную стабилизацию (рис. 3).

Выпуск из средних (полных) школ в значительной степени регулировался не только демографическими факторами, но и процессами, происходившими в самой системе образования. А на этих процессах, в свою очередь, сказывался целый ряд факторов, связанных с развитием страны в целом, ее экономикой, системой управления и т.д. От них зависело финансирование системы образования, а следовательно, перспективы развития ее инфраструктуры, ее кадровые возможности. Исходившие "сверху" меры по социальному управлению определяли те или иные перемены, которые претерпевала система образования. В значительной степени рост доли молодежи, оканчивающей среднюю школу, был вызван мероприятиями по выполнению решения о введении всеобщего среднего образования. И, напротив, сниже-

ние объема обязательств государства в сфере образования, имевшее место в последние годы, вкупе с изменениями общих условий жизни, не могли не привести к колебаниям доли молодежи, оканчивающей школу. Напомним также о резком увеличении количества выпускников в 1966 году, вызванном решением о переходе с 11-летнего школьного образования на 10-летнее.

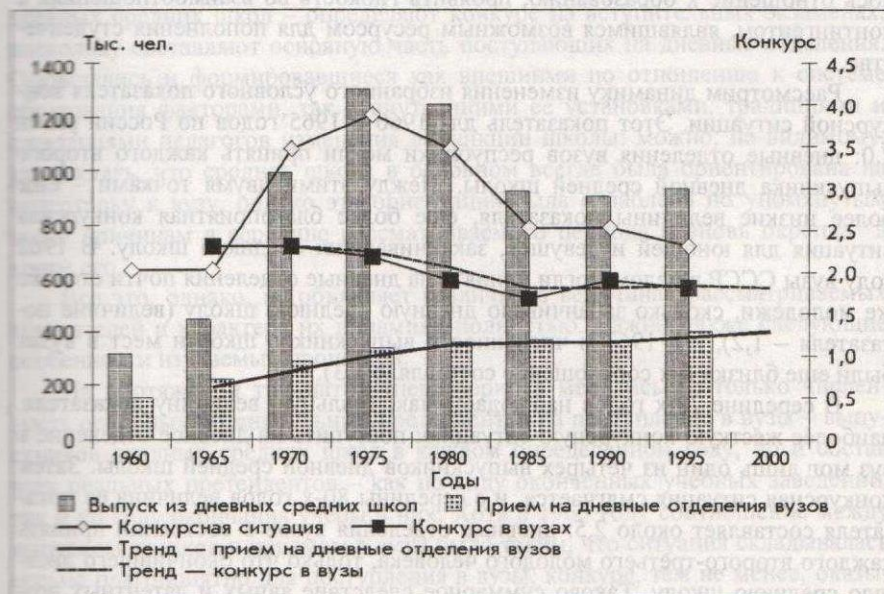

Рис. 3. Динамика конкурсной ситуации в вузах России.

Источник: первичные данные Госкомстата России.

Обратимся теперь к динамике приема на дневные отделения вузов. Очевидно, что прием постоянно увеличивался до середины 80-х годов, затем наблюдались годы некоторого спада (заметного в 1989, 1990, 1992 годах) и подъема⁴.

Что определяло эту динамику? В той ее части, которая относится к советскому периоду, увеличение приема в вузы обуславливало курс на индустриализацию страны, на создание мощного военно-промышленного потенциала, на взращивание интеллигенции, которая бы исповедовала соответствующую идеологию. Рост числа мест в вузах находил отклик у тех, кто был ресурсом для высшего образования: он соответствовал порыву масс к знаниям, к образованию, который наблюдался начиная с двадцатых годов, он импонировал ориентациям интеллигенции; это было поддержано и эффективно использовано властью в ее интересах.

На состоянии системы высшего образования в "послеперестроечный" период в значительной степени сказалось изменение ее финансирования.

⁴ Тренд для динамики приема на дневные отделения вузов на рис. 3 представляет собой скользящее среднее по двум точкам. То же относится к тренду для конкурса в вузы на этой диаграмме.

Крайне тяжелое положение, в котором оказались и материальная база вузов, и кадровый их состав, создали угрозу резкого ухудшения ситуации в этой сфере. С другой стороны, вузы обрели самостоятельность в принятии целого ряда принципиальных для их деятельности решений и реализовывали открывшиеся перед ними возможности. Это позволило им в годы, когда менялось отношение к образованию, проявить гибкость во взаимоотношениях с контингентом, являвшимся возможным ресурсом для пополнения студенчества.

Рассмотрим динамику изменения избранного условного показателя конкурсной ситуации. Этот показатель для 1960 и 1965 годов по России равен 2,0: дневные отделения вузов республики могли принять каждого второго выпускника дневной средней школы. Между этими двумя точками – еще более низкие величины показателя, еще более благоприятная конкурсная ситуация для юношей и девушек, заканчивавших среднюю школу. В 1962 году вузы СССР в целом могли принять на дневные отделения почти столько же молодежи, сколько заканчивало дневную среднюю школу (величина показателя – 1,2), и в 1963-м численности выпускников школ и мест в вузах были еще близки (их соотношение составляло 1,3).

В середине 70-х годов наблюдаем максимальную величину показателя, наиболее жесткую конкурсную ситуацию: поступить на дневное отделение в вуз мог лишь один из четырех выпускников дневной средней школы. Затем конкурсная ситуация смягчается, и с середины 80-х годов величина ее показателя составляет около 2,5: дневные отделения вузов в состоянии принять каждого второго-третьего молодого человека, только что окончившего дневную среднюю школу. Таково суммарное следствие явных и латентных воздействий на динамику конкурсной ситуации.

Реальный же конкурс в вузы ведет себя иначе. Прежде всего заметно, что его динамика весьма сглажена, в отличие от резких колебаний показателя конкурсной ситуации. Соотношение между выпуском из школ и приемом в вузы колеблется в годы, данные для которых приведены на диаграмме, в пределах от 2,0 до 3,9 (размах колебаний – 1,9); а конкурс в вузах – от 1,7 до 2,3 (диапазон изменений – лишь 0,6, то есть втрое меньше). Далее, обратим внимание на то, что конкурс снижается в то время, когда конкурсная ситуация ужесточается к середине 70-х годов, и продолжает уменьшаться, когда впоследствии конкурсная ситуация становится менее напряженной.

Частично объяснения различий в динамике конкурсной ситуации и конкурса можно найти в особенностях разных лет, которые были упомянуты выше. Так, меры по введению всеобщего среднего образования обусловили присутствие в школьном выпуске молодых людей, которые лишь из-за "веяний времени" очутились в старших классах, при этом ориентаций на получение высшего образования не имели и, не будь установки на всеобщее среднее, покинули бы школу ранее; в результате величина соотношения между выпуском из школ и приемом в вузы круто возрастала, а конкурс отнюдь не увеличивался пропорционально этому соотношению (вторая половина 60-х годов, первая половина 70-х). Влияло также изменение престижа образования, его роли в формировании статуса индивида, – эти изменения ощутимо сказались во второй половине 70-х годов и в 80-х. Сближение показателей

конкурсной ситуации и конкурса в последней части рассматриваемого периода связано в определенной степени с упомянутыми выше общими изменениями в сфере образования, обусловленными глобальными переменами в жизни страны. Это сближение косвенно подтверждает, что дневную полную школу оканчивают главным образом те, кто нацелен на продолжение образования, и прежде всего в вузах; именно такие молодые люди — выпускники дневных средних школ — определяют конкурс на вступительных экзаменах, поскольку составляют основную часть поступающих на дневные отделения. Сказывались и формировавшиеся как внешними по отношению к системе образования факторами, так и внутренними ее установками, традициями и ожиданиями педагогов изменения в функции школы: можно, по-видимому, утверждать, что средняя школа в основном всегда была ориентирована на подготовку к вузу, однако эта ориентация была ослаблена по упомянутым выше причинам в середине рассматриваемого периода и вновь окрепла в конце его.

Все это, однако, не объясняет различий в величинах рассматриваемых показателей и характере их динамики полностью. Важны также следующие особенности изучаемых процессов.

На протяжении тридцатилетнего периода менялись не только численность основных потенциальных претендентов на поступление в вузы — выпускников дневных средних школ в каждом определенном году, но и состав всех реальных претендентов — как по виду оконченных учебных заведений, так и по году окончания учебы в них. Хотя в 1965 году соотношение между выпуском из школ и приемом в вузы было таким, что ситуация складывалась весьма благоприятно для поступления в вузы, конкурс, тем не менее, оказывался более двух человек на одно место — величина его превышала величину показателя конкурсной ситуации. Так было и в тех регионах России, где вузы могли принять на первые курсы даже больше молодежи, чем выпускали школы. Например, в 1963 и 1964 годах, когда выпуск из дневных средних школ Новосибирской области был меньше приема на дневные отделения вузов Новосибирска на 30 и 20% соответственно, конкурс на дневные отделения вузов областного центра составлял 2,2 и 2,0 [8, с. 79-84]. Дело здесь не только в том, что в конкурсе могли принимать участие юноши и девушки из других регионов. В числе абитуриентов и, затем, первокурсников относительно велики были доли тех, кто окончил дневную среднюю школу раньше, а также среднее специальное учебное заведение, вечернюю школу. Они были серьезными конкурентами "свежеиспеченных" выпускников дневных средних школ и в немалой степени определяли обстоятельства конкурса. В 1964 году лишь 36,4% державших экзамены на дневные отделения вузов Новосибирска и 41,8% зачисленных составляли только что окончившие дневную среднюю школу, притом здесь учтены выпускники школ и Новосибирской области, и других регионов СССР. В дальнейшем новые школьные выпускники "вытесняли" другие группы и заняли, как показано в начале этого раздела статьи, более 3/4 вакансий на первых курсах вузов России. Приток в вузы по иным каналам сокращался. По-видимому, в нынешних условиях у значительной части юношей и девушек из групп, строивших жизненные карьеры по моделям, связанным с такими переходами в системе образова-

ния, жизненные пути стали складываться иначе, чем прежде. Открытая система образования, когда тупиковых ветвей нет, а из любой ветви возможен переход к более высокой ступени, становилась ближе к закрытой.

Мы наблюдаем здесь ход конкуренции групп, имеющих различные стартовые позиции, описываемые прежде всего образовательными параметрами, включая время получения того или иного образования: окончившие дневные либо вечерние школы в этом году или ранее, окончившие средние специальные или высшие учебные заведения, учреждения начального профессионального образования. В процессе этой конкуренции у входа в сферу высшего образования изменялся состав абитуриентов и поступающих в вузы. На самом деле, конечно, "работают" не только (и не столько) эти, образовательные, но и стоящие за ними другие социальные факторы. Так, школьные выпускники 90-х – это группа, преодолевшая фильтрацию системы образования в специфических нынешних обстоятельствах, о чем шла речь выше; да и сами условия конкуренции переменились.

В сфере образования и в связи с ней происходит сложное взаимодействие различных групп, в котором имеют место и конкуренция в борьбе за наиболее привлекательные вакансии, и срабатывание правила "свято место пусто не бывает" (если одна группа уменьшает свой приток в систему высшего образования, например, из-за состояния экономики, рынка труда и пр., то другая соответственно увеличивает, и наоборот). При этом проявляются свойства групп, которые интегрально могут быть выражены в определениях "сильные" и "слабые", "лабильные" и "инертные", "радикальные" и "консервативные"; подобные характеристики описывают реакции группы на изменения определенных обстоятельств, имеющийся у нее для этого потенциал, в целом поведение группы в рассматриваемом взаимодействии. Здесь также имеют значение и кумулятивные численности различных групп претендентов (например, "накопившихся" за предшествующий период выпускников прошлых лет – юношей и девушек, вследствие различных обстоятельств не реализовавших свои намерения поступить в вузы), и соотношение численностей групп с разными характеристиками, определяющее баланс их возможностей (например, выпускников городских и сельских школ).

Одно из объяснений, на первый взгляд, "странного", поскольку он отличен от конкурсной ситуации, характера динамики конкурса и, соответственно, поведения многотысячных масс юношей и девушек, заканчивающих школу, в том, как они и их родители определяют стратегию и тактику при формировании решения относительно поступления в вузы. Ориентация на вуз еще не означает, что подросток будет пытаться реализовать ее в год окончания школы. Принимая решение, подавать заявление или не подавать, и поступать ли в год окончания школы или отложить такой шаг, молодой человек и его родители, конечно, принимают во внимание конкурсную ситуацию, притом не в статике, а в динамике. Они учитывают и положение в этом году, и то, ухудшатся или улучшатся условия для поступления в будущем. Они принимают решения на основе небольшого объема информации, не имея обширных и достоверных статистических материалов, в основном ориентируясь на собственные наблюдения (например, учитывая, сколько в данной школе выпускных классов в этом году и сколько будет в следую-

шем); однако их прогноз, как правило, верен. Такое предвидение и оценку выпускниками (а также – или в первую очередь – их родителями) динамики конкурсной ситуации, поведение выпускников на основе такого предвидения удалось выразить в количественных зависимостях, вошедших в прогностические модели динамики личных планов и шансов различных групп выпускников школ на поступление в вузы [8, с. 105 – 111, 124 – 127].

Среднее специальное образование: большие ресурсы и высокий конкурс

Вузы – не единственный образовательный канал, в который "перетекает" поток юношей и девушек из школ. Значительная часть подростков ориентирована на поступление в средние специальные учебные заведения. В связи с этим рассмотрим динамику ситуации, складывающейся для молодежи в сфере среднего специального образования.

Девять из десяти выпускников дневных средних (полных) школ, желающих поступить в средние специальные учебные заведения сразу после окончания школы, предпочитают, как и большинство тех их соучеников, кто устремился в вузы, дневные отделения. Среди подавших заявления они не составляли, как в вузах, большинство; однако доля их росла и в последние годы приблизилась к уровню 45%. Она догнала по величине долю только что окончивших основную школу и затем даже чуть превысила ее.

Зачисляются выпускники средних (полных) школ также главным образом на дневные отделения. Доля их на дневных отделениях росла и в 1997 году составила 43,2%. Окончивших основную школу оказывалось здесь совсем немногим больше (табл. 2). Важно отметить, что доля выпускников средних (полных) школ увеличивалась, в то время как доля окончивших основную школу – сокращалась.

Итак, основными претендентами на вакансии на дневных отделениях средних специальных учебных заведений в том или ином году являлись, примерно в равной степени, юноши и девушки, окончившие дневную основную и среднюю (полную) школу в том же году, и реально заполняли эти места они же, деля вакансии также почти поровну. Другие конкурирующие группы представлены относительно малыми долями; так, в 1997 году только каждый десятый из подавших заявления и из зачисленных был выпускником учебного заведения начального профессионального образования или вуза, окончил полную или основную школу ранее.

Велик соблазн хотя бы ориентировочно, с неизбежными допущениями, оценить ситуацию спроса и предложения применительно к средним специальным учебным заведениям.

Рис. 4 показывает ситуацию для выпускников средних (полных) школ. Динамика приема на дневные отделения лиц со средним общим образованием учитывает всех окончивших дневную либо вечернюю среднюю (полную) школу и выпускников учреждений начального профессионального образования, дающих и общее среднее образование. Показатель конкурсной ситуации – отношение выпуска из средних (полных) школ к численности принятых на дневные отделения лиц со средним полным образованием. Конкурс – отношение количества лиц со средним полным общим образованием, по-

давших заявления на дневные отделения, к количеству лиц со средним полным общим образованием, зачисленных на дневные отделения. Обращает на себя внимание как бы "провал" в динамике приема с 1992-го по 1994 годы, особенно малым был прием в 1994 году. Вместе с тем, количество потенциальных претендентов на одно место не претерпевало значительных изменений, а конкурс в 90-е годы был несколько большим, чем в середине 80-х. Затем в 1995 году численность поступивших выросла практически до уровня 1985 года, в 1996-м превзошла его, а в 1997-м рост продолжился.

Рис. 4. Динамика конкурсной ситуации с 1985 года: средние специальные учебные заведения, выпускники средних (полных) школ. Россия.
Источник: первичные данные Госкомстата России.

Выпуск из дневных средних школ в этот же период увеличился, однако совсем не в такой мере; не это оказало здесь определяющее влияние. По-видимому, мы наблюдаем, после кризисных в целом для привлекательности образования 1992 – 1994 годов, переоценку отношения молодежи со средним (полным) образованием к среднему специальному образованию.

За спадом интереса последовал резкий подъем. Сказались, возможно, и материальные трудности, испытываемые семьями, это могло проявиться как в необходимости побыстрее стать на ноги, помогать родителям, так и в невозможности оплачивать обучение, из-за чего части выпускников школ пришлось понизить планку притязаний и избрать не высшие, а средние специальные учебные заведения; и появление новых, привлекательных для молодежи средних специальных учебных заведений (колледжей и др.); и предлагаемое этой подсистемой образования обучение профессиям, пользующимся повышенным спросом на рынке труда; и, наконец, стремление молодых людей побыстрее реализовать себя в новых условиях существования.

Таблица 2
Образовательный уровень зачисленных на дневные отделения средних специальных учебных заведений, %, Россия.

	1985	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Окончившие дневную среднюю (полную) школу в году поступления	32,7	34,2	35,8	38,2	38,6	39,8	40,6	41,8	43,2
Окончившие вечернюю среднюю (полную) школу в году поступления	0,4	1,2	1,1	2,2	1,3	0,8	1,1	1,3	1,2
Окончившие среднюю (полную) школу ранее	7,4	7,0	6,1	5,0	4,9	4,5	4,5	4,3	4,5
Окончившие дневную основную школу в году поступления	55,8	50,9	50,5	49,6	49,1	49,9	48,6	47,4	45,7
Прочие окончившие основную школу	1,1	4,4	4,2	4,1	4,3	2,9	3,1	2,6	2,7
Окончившие учебные заведения начального профессионального образования	2,5	2,2	2,1	1,7	1,6	1,4	1,5	2,0	2,0
Прочие	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,7	0,6	0,6	0,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: первичные данные Госкомстата России.

Примечательно, что конкурс, с которым сталкиваются выпускники средних школ при поступлении в средние специальные учебные заведения, в 90-е годы не опускался ниже 1,7. Почти два человека на место – очень близко к тому, что в вузах. Притом конкурс для выпускников основных школ в 1995-1997 годах снизился до 1,5. Обращаем внимание читателя на эти данные, вместе с приведенными выше опровергающие весьма распространенное представление о среднем специальном образовании как о второстепенном, запасном или компромиссном варианте, к которому выпускники средних школ прибегают лишь вынужденно и овладевают которым без соперничества и труда. Нет, даже в тех случаях, когда это – шаг, к которому прибегают, потерпев неудачу при реализации личных планов на поступление в вуз, попадание в техникум, колледж, училище не происходит автоматически. Средние специальные учебные заведения – безусловно, важный канал получения образования для выпускников средних школ. И поступление требует от юношей и девушек значительных усилий в ходе конкурентной борьбы.

Мы условно говорим здесь о выпускниках школ как о некоей вполне однородной группе. Однако рассмотрение отдельных подгрупп, таких, например, как сыновья городских специалистов или дочери крестьян, показывает, что одни более ориентированы на высшее образование, другие – на среднее специальное. При этом наблюдается дальнейшее развитие социальной дифференциации, фиксируемой при анализе состава старшеклассников средних школ.

Как "расходуется" когорта выпускников средних школ

Человеческие ресурсы – несомненно, наиболее ценные для общества. Закономерен интерес к тому, что с ними происходит. В пору, когда рациональность использования тех или иных ресурсов, например, энергетических, возводится в ранг государственной и даже мировой задачи, от успешности решения которой зависит благополучие человечества, постановка такого вопроса по отношению к ресурсам людским тем более представляется обоснованной.

Весьма важным это является по отношению к молодежи, вступающей в жизнь со средним общим образованием – когортам выпускников средних школ, каждая из которых является долей возрастной когорты. Данная часть людских ресурсов представляется обладающей специфической ценностью для общества. Начнем с того, что эти юноши и девушки успешно прошли нелегкие ступени фильтрации в институте образования, в чем значительную роль сыграли их природные задатки, способности, ценностные ориентации, а также культурные и финансовые ресурсы семьи. Далее, общество уже сделало именно в эту часть поколения, в большем или меньшем объеме, вложения в форме финансирования системы образования и, что значительно важнее, в виде накопленных поколениями знаний. Ценность этой части молодежи как ресурса определяется и тем, что она приобрела подготовку, которая позволяет в перспективе принести обществу столь необходимую в нашу эпоху пользу (так называемую "отдачу") в качестве работников высококвалифицированного труда. И, в силу отмеченного выше, она в значительной степени определяет завтрашние черты общества.

Один из главных аспектов "рационального использования" рассматриваемого ресурса – продолжение обучения в специальных учебных заведениях теми, кто получил для этого образовательную базу в средней школе, поскольку общее среднее образование объективно является именно основой для получения более высокого уровня знаний в сфере образования специального. Если юноша или девушка не продолжает образование после школы, это не означает, будто школьный курс "пропал зря"; однако, если они продолжают учиться, получают ту или иную квалификацию по определенной специальности, есть основания для вывода, что они развивают успех, достигнутый ими в школе и школой, семьей, обществом – в работе с ними. Инвестиции, сделанные в период учебы в школе, оказываются таким образом более эффективными.

Добавим, что подобный подход не является утилитарным, сосредоточенным, например, на экономической стороне функционирования института образования (расчетах затрат и перспективных прибылей относительно каждого учащегося и т.п.); он действителен для рассмотрения образования и как терминальной, и как инструментальной ценности.

Статистические данные позволяют получить представление о том, какую часть выпуска из дневных средних (полных) школ России принимали в год окончания школы дневные, вечерние и заочные отделения высших и средних специальных учебных заведений и учебные заведения начального профессионального образования (рис. 5).

Уменьшению выпуска из дневных средних школ России после середины 70-х годов соответствовал рост доли выпускников, поступавших в год окончания школы в высшие и средние специальные учебные заведения. Главное образовательное русло, в которое перетекает поток выпускников школ, – дневные отделения вузов. Доля выпускников дневных школ, поступавших на дневные отделения вузов в год окончания школы, увеличилась с 15,5% в 1975 году до более чем 1/4 в 1985-м, а в 1994-1997 годах уже треть выпускников дневных средних (полных) школ становились студентами дневных отделений вузов в год окончания школы. Второе место – у дневных отделений средних специальных учебных заведений. В 1980 году они принимали каждого десятого выпускника дневной школы, эта доля росла, и с 1994 года туда поступает вдвое большая часть школьного выпуска – каждый пятый.

Суммарная доля выпускников, в год окончания школы начинавших обучение специальностям, требующим среднего специального и высшего образования, в 1975 году составляла 30,9%, в 1995 году она перешагнула 50% границу, а в 1996-м – 60%-ю и в 1997-м превысила 65%. Закреплялась роль старших классов средней школы как подготовительного этапа для продолжения образования с целью получения профессий высокой квалификации; увеличивались и активность выпускников в этом направлении, и соответствующий их потенциал, и реальные возможности для осуществления планов непосредственно по окончании школы. Наиболее популярные варианты в предложении на рынке образовательных услуг стали во все большей мере исчерпываться спросом той части молодежи, которая только что окончила дневную среднюю (полную) школу, другие группы уступали свои прежние позиции.

Рис. 5. Выпуск из дневных средних (полных) школ и поступление выпускников в год окончания школы в учебные заведения. Россия.

Источник: первичные данные Госкомстата России.

В учебные заведения начального профессионального образования в 90-е годы поступало все меньше молодежи по окончании дневной средней школы. Это связано, несомненно, и с тем, что такие учебные заведения не столь привлекательны для выпускников 90-х, и с тем, что система начального профессионального образования оказалась в последние годы в особенно тяжелом положении. В 1996 – 1997 годах в эти учебные заведения пришли 3/4 того количества окончивших дневные средние (полные) школы, которое поступило в 1990-м. Вместе с тем, наметилась стабилизация численности выпускников дневных средних школ, поступающих в учебные заведения начального профессионального образования.

Важно подчеркнуть, что в 90-х годах ежегодно не менее 75% молодежи, окончившей среднюю (полную) школу, сразу по ее окончании продолжали получать образование в высших, средних специальных учебных заведениях и учреждениях начального профессионального образования; а с 1993 года – свыше 80%.

При оценке этих данных не следует забывать о том, какие изменения произошли в составе выпускников средних (полных) школ, – о том, какие слои общества в большей мере представляют теперь выпускники. С этой точки зрения мы наблюдаем, как группы, занимающие верхние позиции в социальной иерархии, развивая своего рода экспансию, монополизируют, вслед за сферой общего образования, сферу образования специального. Среднюю школу стали заканчивать большей частью подростки, ориентиро-

занные на продолжение образования; ее стали заканчивать в большей доле подростки из верхних слоев общества. Оба утверждения верны, и это "совпадение", по-видимому, является ключом к пониманию того, почему с середины 80-х годов численности окончивших среднюю школу и продолживших после нее образование сблизились. Напомним: в социологических исследованиях не раз подтверждалась корреляция между социально-профессиональным статусом семей и ориентацией на образование. Не будем повторять общеизвестное об издержках, которые несет обществу описываемое положение дел в плане социального неравенства, недостаточного использования интеллектуального потенциала общества, социальной напряженности и т.д.

В том же, что продолжать образование после школы стала большая доля когорты, нельзя не видеть положительную сторону. Отдавая себе отчет, каким образом сформировался данный ресурс, отметим, вместе с тем, позитивный факт – вполне эффективное его "использование", весьма значительную величину, прибегнем к техническому выражению, кпд института образования в рассматриваемом аспекте.

Пусть этот частный вывод из статистических материалов послужит указанием на то, что в нашем обществе происходят процессы, по крайней мере отдельные стороны которых стоит оценивать как позитивные. Осознание каждого подобного факта доставляет особое удовлетворение в наше время, когда возможности черпать оптимизм не из душевных ресурсов или абстрактных умопостроений, а из объективных данных об окружающем мире столь ограничены.

Демографический фактор вчера, сегодня, завтра

Демографический фактор – это фактор мощный, долговременный; не менее универсальный и жесткий регулятор, чем кадровые потребности экономики. Он в значительной степени определяет условия трудоустройства и выбора профессии, влияет на шансы разных групп молодежи на получение высшего и среднего специального образования, на занятие тех или иных вакансий, на обретение определенных видов статуса.

Складывается демографическая ситуация в результате переплетения целого ряда влияний, она зависит и от событий, которые происходили весьма давно. Например, через поколения до нас докатываются демографические последствия Второй мировой войны, да и Первая мировая и Гражданская войны до сих пор опосредованно обуславливают перепады в численности молодежи, вступающей в жизнь. В свою очередь, те особенности, которыми характеризуется начало самостоятельного пути молодежи, – возраст начала профессиональной работы, продолжительность предварительной подготовки, трудовая нагрузка, избранная профессия – сказываются на брачности, рождаемости, воспроизводстве населения, поскольку именно в молодости происходят основные демографические события в жизни человека – создание семьи и рождение детей, наиболее вероятны миграция, разводы и т.д. Поведение молодежи, не только зависит от текущей демографической ситуации, но и во многом определяет ее характер на перспективу.

Демографическая ситуация в стране существенно изменялась за тридцатилетие, в течение которого проводились обследования. В частности, резко

менялась численность молодежи, оканчивающей среднюю школу и вступающей в самостоятельную жизнь, переходящей к учебе в специальных учебных заведениях, либо к работе на предприятиях и в организациях.

Изменилась значимость демографического фактора для формирования конкурсной ситуации. Он оказывал определяющее влияние на условия выбора профессии молодежью в шестидесятые годы: вначале демографические процессы обуславливали нехватку трудовых ресурсов, потом – создали проблему трудоустройства подрастающих когорт молодежи. В последующем воздействие демографического фактора также весьма существенно. И теперь он ощутимо влияет на условия вхождения молодежи в самостоятельную жизнь.

Очевидно, что для формирования молодежной политики чрезвычайно важен демографический прогноз: каждая из когорт предъявляет свои требования к условиям существования и определенным социально-экономическим программам, таким, как образование, социальная поддержка, трудовая занятость, здравоохранение и т.д.

Возрастная структура населения будет формироваться в будущем под влиянием ретроспективных и перспективных процессов естественного движения населения, особенно рождаемости. Это приведет к колебаниям численности молодежи за пределами XX века. Во всех существующих вариантах прогноза предсказывается ее неизбежное снижение. Так, по расчетам Госкомстата России численность детей в возрасте 14-15 лет уменьшится с 4467 тыс. человек в 1996 году до 2809 тыс. в 2011 году, т.е. на 38%, а численность молодежи в возрасте 16-17 лет сократится на 34%, с 4383 тыс. человек до 2898 тыс. Колебание численности групп 14-15 и 16-17 -летних демонстрирует табл.3. Доля детей и подростков в общей численности населения сократится с 22,5% в 1996 году до 18,0% в конце прогнозного периода [12]. Численность подростков в 2017 году по разным вариантам прогноза будет колебаться от 8,1 до 9,7 млн. человек по сравнению с 12,2 млн. в 2002 году.

Столь значительные колебания численности молодежи могут создать серьезные проблемы в обществе: трудности в функционировании учебных заведений, в организации призыва на военную службу, здравоохранении, трудоустройстве и т.д. В частности, колебания численности учащихся требуют внесения существенных изменений в подсистемы среднего, среднего специального и высшего образования.

Таблица 3

Прогноз изменения численности населения России, %.

Население	1996	2000	2005	2011
Все группы	100,0	98,1	96,4	93,3
16-17 лет	100,0	110,8	110,9	65,9
14-15 лет	100,0	108,9	93,2	62,9

Источник: [12].

Подобные колебания в численности различных возрастных групп имели место и в других странах, и их опыт решения проблем мог бы быть использован и в России. Так, на основе обобщения статистических данных за 1909-

1965 годы было исследовано влияние демографических циклов на выбор форм обучения в США [13]. В 1921 году там был отмечен демографический спад, когда рождаемость не превышала 3,1 млн. человек. А в 1957 году наблюдалась наиболее высокая рождаемость: около 4,3 млн. человек. В условиях осложнения демографической обстановки, что нашло выражение в увеличении спроса на рабочую силу, отмечалось сокращение форм образования при одновременном уменьшении сроков подготовки. При улучшении демографической ситуации и стабилизации рынка рабочей силы происходило увеличение сроков обучения при одновременном росте разнообразия форм подготовки.

Следует обратить внимание и на серьезную проблему, связанную с асинхронным изменением численности молодежи и населения в целом. Численность всего населения и молодежной группы меняются неодинаковыми темпами. Связано это либо с изменением общего уровня рождаемости в определенный момент времени, либо с изменением числа матерей, принадлежащих к тому или иному поколению (демографические волны). При снижении численности населения в целом численность молодежной группы будет расти до 2001 года и совпадет во времени с приростом численности населения в трудоспособном возрасте. Связано это не только с тем, что в трудоспособный возраст будут входить лица 80-х годов рождения, для которых характерно повышение рождаемости, но и с тем, что выходить из него будут малочисленные поколения, рожденные в военные годы.

Рост численности трудоспособного населения до конца столетия может значительно ухудшить положение молодежи на рынке труда. Доля молодежи среди безработных уже сейчас несколько выше, чем удельный вес этой демографической группы в трудоспособном населении страны. Молодые люди в возрасте 16-29 лет в трудоспособном населении страны на 1 января 1997 года составляли 34%, а среди безработных – 41,4%; в том числе группа 16-19 лет – соответственно 10,3 и 11,2% [14, 15]. Особенно важно, что почти 40% численности безработных выпускников учебных заведений – это выпускники общеобразовательных школ, оказавшиеся на рынке труда без профессиональной подготовки, именно они составляют самую неконкурентоспособную группу [16]. В результате идет процесс люмпенизации части молодежи, и это может отразиться в ближайшей перспективе на социальной структуре российского общества со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библиографический указатель публикаций на русском языке: социология образования / Авторы предисл. и сост. В.С. Собкин, Г.А. Емельянов. М.: Центр социологии образования РАО, 1993.
2. Астафьев Я.У., Шубкин В.Н. Социология образования в СССР и России // Социология в России / Под ред. В.А.Ядова. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1996.
3. Шереги Ф.Э., Харчева В.Г., Сериков В.В. Социология образования: прикладной аспект. М.: Юристъ, 1997.
4. Революция притязаний и изменение жизненных стратегий молодежи: 1985 – 1995 годы / Отв. ред. В.С. Магун. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998.

5. Шубкин В.Н. Начало пути. М.: Молодая гвардия, 1979. С. 44.
6. Шубкин В.Н. Социологические опыты. М.: Мысль, 1970.
7. Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь (социологические исследования проблем выбора профессии и трудоустройства). М.: Мысль, 1985.
8. Константиновский Д.Л., Шубкин В.Н. Молодежь и образование. М.: Наука, 1977.
9. Чередниченко Г.А. Из опыта исследований перехода молодежи от школы к труду в динамике двадцатилетия // Социология образования: Труды по социологии образования. Том I. Вып. I. М., 1993. С. 76-89.
10. Лиханов А. Положение детей в России // Независимая газета, 1996. 21 ноября.
11. Константиновский Д.Л. Молодежь в системе образования: динамика неравенства // Социологический журнал. 1997. № 3.
12. Предположительная численность населения Российской Федерации. Госкомстат РФ. М., 1996. С. 187, 223-224.
13. Schooling choices and demography / By E. Peters // Resource. 1992. No 4.
14. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. М., 1997. С. 68, 118.
15. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 01.01.1997 года. Стат. бюллетень. М., 1997. С. 7, 16, 17.
16. Лецинская Г. Молодежный рынок труда // Экономист. № 8. 1996. С. 61.